

ГОДЪ

XXXI.

УКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 13.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1890 года, Марта 25-го.

Содержаніе: Пастырское служеніе по мысли святителя Тихона Задонскаго.—
Святый Аванасій Великій въ санѣ діакона Александрійской церкви.—
Изъ записокъ сельскаго священника.—Начальственныя распоряженія въ
епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

Пастырское служеніе по мысли Святителя Тихона Задонскаго.

Въ разнообразныхъ твореніяхъ Святителя Тихона Задонскаго мы встрѣчаемъ не мало сужденій его о пастырскомъ служеніи. Прочитывая его творенія, мы находимъ не только отдѣльныя мѣста, но даже и цѣлыя статьи (какъ напр.: „О должности пастыря“, „Окружное посланіе къ воронежскому духовенству“, „Сторожь“, „Пастухъ“, „Разумная голова“, „Пастухъ и стадо“, „Высокое дерево“ и мн. др.), въ которыхъ онъ болѣе или менѣе подробно выражаетъ свои воззрѣнія на пастырское служеніе. Собравъ и сгруппировавъ въ одно цѣлое всѣ такія мѣста и статьи изъ твореній св. Тихона Воронежскаго и Задонскаго, мы замѣчаемъ,

что святитель Христовъ въ своихъ разсужденіяхъ о пастырскомъ служеніи касается главнымъ образомъ слѣдующихъ его сторонъ: достоинства пастырскаго служенія, какъ учрежденія божественнаго; важности его, какъ по самому предмету его, такъ и по цѣли; обязанностей пастыря, какъ лица священнодѣйствующаго и учителя; трудности пастырскаго служенія и требуемыхъ вслѣдствіе этого качествъ пастыря, наконецъ, средствъ къ облегченію трудности пастырскаго служенія.

Св. Тихонъ Задонскій имѣетъ очень высокій взглядъ на пастырское служеніе¹⁾, и потому какъ самъ всѣмъ своимъ существомъ преклоняется предъ его величіемъ и важностію, такъ и отъ другихъ пастырей требуетъ такого же отношенія къ нему. Святитель неоднократно напоминаетъ пастырямъ, что они, по слову Христа „свѣтъ міра“, „соль земли“²⁾, называютъ ихъ „свѣчею, горящею въ нощи и освѣщающею путь“³⁾, ангелами, возвѣщающими волю Отца небеснаго⁴⁾, стражами дома Господня⁵⁾, главою цѣлаго общества⁶⁾ и т. п. Такое высокое воззрѣніе святителя на пастырей вызывается въ немъ сознаниемъ великаго достоинства и важности самаго пастырскаго служенія.

Св. Тихонъ Задонскій смотритъ на пастырское служеніе, какъ на учрежденіе божественное, имѣющее свое начало отъ самого Іисуса Христа—Пастыреначальника. Оно есть

1) Подъ именемъ пастырскаго служенія св. Тихонъ Задонскій разумѣетъ служеніе епископское и пресвитерское (см. о долж. паст., т. V, 156, изд. 3-е; ср. т. III, стр. 354, изд. 3-е).

2) Окруж. посл. къ вор. дух., I, 10, изд. 3-е; о долж. паст. V, 156, изд. 3-е; IV, стр. 337, изд. 3-е и др.

3) Разум. гол., т. IV, стр. 91, изд. 3-е.

4) Увѣщ. жит. гор. Ворон. объ уничт. пр. Ярило: I, 93, изд. 3-е.

5) Сторожъ, IV, 337—341, изд. 3-е.

6) Раз. гол. IV, 91—92, изд. 3-е.

учрежденіе самого Господа и перешло къ намъ путемъ преемства отъ самихъ апостоловъ. Эту мысль онъ проводитъ съ особенною настойчивостію въ разныхъ мѣстахъ своихъ благочестивыхъ размышленій: „внимайте себѣ“, неоднократно обращается онъ съ словами апостольскими къ пастырямъ „и всему стаду, въ немже васъ *Духъ Святый постави* епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею“ (Дѣян. 20, 28)¹⁾. „Помните“, говоритъ онъ въ окружномъ посланіи къ воронежскому духовенству, „васъ стражей Христосъ Господь поставилъ дому Своего“²⁾. Пастыри должны знать, что они „вступили въ должность апостольскую“³⁾. Прежде пастырями были пророки и апостолы; теперь же на мѣсто ихъ избираются епископы и пресвитеры: „епископы бо и пресвитеры вмѣсто оныхъ (пророковъ и апостоловъ) избранныхъ мужей вступаютъ, и должность ихъ на себе воспріемлютъ“⁴⁾.

Насколько высоко, по мысли святителя, достоинство пастырскаго служенія, настолько велика и важность его. Важность его открывается, какъ изъ самаго предмета его, такъ и изъ цѣли.

Пастыри церковные избираются пасти не скотъ безсловесный, но людей, сотворенныхъ по образу Божію⁵⁾; избираются стражами охранять домъ не вещественный, но невестественный, не стѣны каменные и деревянные и прочее ве-

¹⁾ Въ данномъ случаѣ онъ держится общепринятаго толкованія и разумѣетъ подъ епископами епископовъ, въ собственномъ смыслѣ, и пресвитеровъ: „примѣчайте здѣ, говор. онъ, что во времена апостольскія епископы пресвитерами и пресвитеры епископами назывались“ (т. III, стр. 354—355, изд. 3-е).

²⁾ I, 11, изд. 3-е, т. IV, стр. 341, изд. 3-е.

³⁾ О дол. паст., т. III, стр. 356.

⁴⁾ Т. IV, стр. 336.

⁵⁾ О дол. паст., т. V, стр. 156, изд. 3-е.

щество, но души христіанскія ¹⁾; духовное стадо— „любимое стяжаніе Христа Сына Божія, Душелюбца,—стадо, которое Онъ стяжалъ не серебромъ и золотомъ, а честною Своею кровію“ ²⁾. Посему епископамъ и пресвитерамъ вполнѣ приличествуетъ слово Божіе, сказанное святому пророку Іезекилю „сыне челоувѣчь, въ стража дахъ ты дому Израилеву“ (Іез. 33, 7) ³⁾. Церковь Божія *есть домъ Божій* (1 Тим. 3, 15). Господинъ этого дома Господь; домашніи Его—христіане, епископъ же и пресвитеръ—сторожа дома Господня ⁴⁾.

Настолько же велика, по мысли святителя, важность пастырскаго служенія и по цѣли его. Въ чемъ состоитъ цѣль пастырскаго служенія? Отвѣтъ на это короткій и вмѣстѣ съ тѣмъ выражающій всю глубину важности этой цѣли. Посредствомъ богослуженія, св. Таинъ и наставленій научать духовныхъ овецъ истинной вѣрѣ и богопочитанію; руководить души христіанскія ко спасенію: „предпосылать стадо овецъ Христовыхъ во ограду небесную“ ⁵⁾, звать ихъ на „великую пресладкую вечерю вѣчнаго живота“ ⁶⁾, уготованную Богомъ,— вотъ главная цѣль пастырскаго служенія!

Изъ сознанія великой важности пастырскаго служенія вытекаетъ и все воззрѣніе св. Тихона Задонскаго на всѣ пастырскія обязанности. Съ одной стороны, пастырь всегда долженъ знать, какое сокровище вручается ему для стражи и охраненія и какою отвѣтственности подлежитъ онъ за растрату его; долженъ всегда помнить, что онъ пасетъ стадо овецъ Христовыхъ, купленныхъ кровію Его, и потому всегда долженъ будетъ Ему отдать отчетъ за погибель каждой изъ

---

1) Сторожь, т. IV, стр. 341, изд. 3-е.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же, стр. 337.

4) Тамъ же, стр. 340.

5) Пастухъ и стадо, т. IV, стр. 37, изд. 4-е.

6) Томъ IV, стр. 336, изд. 3-е.

нихъ. Подобно тому, какъ отъ пастуха хозяинъ требуетъ отчетъ за потерю овцы своей и лишаетъ его за это награды, или платы, слѣдуемой ему, такъ, говоритъ святитель, и отъ пастыря, если погибнетъ какой христіанинъ и не явится въ „оградѣ небесной“, потребуетъ отчетъ Самъ Христосъ и спроситъ его: „гдѣ Моя тая-то овца? гдѣ овца, которую Я не серебромъ и златомъ, но Своею кровію стяжалъ?“ Пастырь не можетъ отвѣчать Ему: не знаю гдѣ, и лишится мзды своей¹⁾: Христосъ разгнѣвается на пастыря стада Своего, будетъ судить его, какъ нерадиваго, и, заключаетъ святитель словами евангельскими, „протешетъ его полма, и часть его съ невѣрными положить: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ“ (Мѡ. 24, 51)²⁾. Съ другой стороны, пастырю даны всѣ средства къ достиженію цѣли его назначенія, это—слово Божіе и св. Тайны. „Обдолжаются, говоритъ святитель о пастыряхъ, тщательно поучать людей, порученныхъ себѣ, якоже увѣщаваетъ ихъ Петръ святой: „пасите еже въ васъ стадо Божіе“ (1 Петр. 5, 2). Пасется же стадо Божіе словомъ Божіимъ и святыми тайнами Его“³⁾. Поэтому пастырь, имѣя всѣ средства къ тому, чтобы охранять, пасти стадо Христово, долженъ всегда бодрствовать и неусыпно стеречь домъ Божій,—пользоваться этими средствами, предлагаемыми ему, и распоряжаться ими на пользу своей паствы: „какъ пастухъ выгоняетъ скотъ на поле, на траву и на добрую пажить, тамъ и пасетъ его: таеъ и пастырю должно питать овецъ Христовыхъ словомъ Божіимъ и тайнами святыми⁴⁾; вслѣдствіе чего онъ является лицомъ и священнодѣйствующимъ, и учащимъ; а отсюда и обязанности его должны под-

1) Паст. и стадо, т. IV, стр. 37, изд. 3-е.

2) Сторожъ, т. IV, стр. 340, изд. 3-е.

3) О дол. паст., т. III, стр. 355, изд. 3-е.

4) Паст. и стадо, т. IV, стр. 37, изд. 3-е.

раздѣляться на обязанности, какъ лица священнодѣйствующаго, и обязанности, какъ лица учащаго, или учителя. Тѣ и другія заслуживаютъ особеннаго вниманія и подробнаго разсмотрѣнія со стороны св. Тихона Задонскаго.

Разсуждая объ обязанностяхъ пастыря, какъ лица священнодѣйствующаго, св. Тихонъ Задонскій прежде всего предлагаетъ вниманію пастыря обязанность предварительнаго приготовленія его къ каждому священнодѣйствію. Каждый пастырь, говоритъ онъ, долженъ помнить, что намѣреваясь священнодѣйствовать, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ предстать предъ страшнымъ Богомъ ходатаемъ между Нимъ и человекомъ, молитвенникомъ и предстателемъ за послѣдняго. Поэтому прежде, чѣмъ приступить къ священнодѣйствію, онъ долженъ приготовить себя къ тому, возбудить въ себѣ страхъ и благоговѣніе предъ имѣющимъ совершаться, и умиленіе духа, „которое наипаче бываетъ отъ размышленія о родѣ человѣческомъ Христа Спасителя нашего смотрѣнія“¹⁾; вся жизнь Христа должна служить предметомъ предварительнаго священнодѣйствію размышленія пастыря. Съ такимъ же настроеніемъ онъ долженъ и священнодѣйствовать²⁾. Но особеннымъ страхомъ и благоговѣніемъ предъ совершаемымъ пастырь долженъ быть проникнуть при священнодѣйствіи во время литургіи и особенно долженъ быть сосредоточенъ всѣмъ своимъ умомъ на этомъ священнодѣйствіи, на его смыслѣ и соотвѣтствіи разнымъ явленіямъ въ земной жизни Господа. Такъ, когда пастырь входитъ во храмъ Божій, онъ долженъ размышлять о пришествіи Христа въ міръ; когда выходитъ съ Евангеліемъ, — какъ въ первый разъ Спаситель вышелъ на проповѣдь; при выходѣ во время Херувимской пѣсни — о томъ, какъ Спаситель шель на вольную смерть и т. п.³⁾.

1) Округ. посл. ворон. духовен., т. I, стр. 12, изд. 3-е.

2) »Совѣтъ мой«, т. V, стр. 341, изд. 3-е.

3) Округ. посл. къ ворон. дух., т. I, стр. 13, изд. 3-е.

Молитвы, полагаемыя на литургіи, должны вычитываться съ особеннымъ вниманіемъ и усердіемъ. Вообще во время священнослуженія, а въ особенности во время литургіи, пастырь въ своихъ размышленіяхъ долженъ быть чуждымъ всего земнаго и житейскаго. Равнымъ образомъ съ должнымъ благоговѣніемъ пастырь долженъ совершать и всѣ другія таинства. „Совершая крещеніе, говоритъ святитель, помяни, что и самъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его еси отрекся“. Исповѣдуя, пастырь долженъ заглянуть и въ свою совѣсть, не обличаетъ ли она его самого въ томъ, въ чемъ онъ наказуетъ кающагося. При погребеніи умершаго, пастырю прилично и должно помянуть, что и самъ онъ земля и въ землю отойдетъ (Быт. 5, 20)¹⁾ и т. п.

Между прочимъ св. Тихонъ Задонскій особенному вниманію пастырей предлагаетъ таинство покаянія. Съ особеннымъ вниманіемъ и разсужденіемъ, говоритъ онъ, долженъ поступать пастырь при исповѣди. „Обыкновенно священникамъ говорить: Богъ проститъ, Богъ проститъ; но смотри каково его покаяніе,... берегись, чтобы въ обычай грѣховный не вошелъ грѣшникъ“²⁾... Ради этого пастырь, какъ свойственно врачу духовному, съ кротостію и тихо долженъ прежде всего увѣщавать кающагося, чтобы онъ простилъ всѣмъ, на кого имѣлъ обиду и самъ примирился со всѣми, кого только обидѣлъ; спросить исполнилъ ли онъ эпитимию, возложенную на него духовнымъ отцемъ, а потомъ уже, прочитавши обычное предъ исповѣдію наставленіе, приступать къ самой исповѣди. При этомъ духовникъ долженъ особенно внимательно слѣдить и замѣчать, искренно ли кается исповѣдующійся. Если въ немъ не замѣтно сокрушенія о грѣхахъ, то всячески, посредствомъ назиданія, должно вызывать

¹⁾ Т. I, стр. 113—114, изд. 3-е.

²⁾ »Совѣтъ мой«, т. V, стр. 341, изд. 3-е.

его къ тому, угрожая праведнымъ и грознымъ судомъ Божиимъ; а искренно кающагося и сокрушающагося о своихъ грѣхахъ—ободрять, утѣшать его неисповѣдимымъ милосердіемъ Божиимъ, чтобы такимъ образомъ предотвратить его отъ совершеннаго отчаянія¹⁾. Исповѣдь должна заканчиваться увѣщаніемъ пастыря къ кающемуся, чтобы онъ на будущее время избѣгалъ грѣха и стремился поступать согласно съ волей Божіей, а прежніе свои грѣхи старался загладить какой либо добродѣтелию,—предлагая и уясняя при этомъ, насколько ненавидитъ грѣхи Богъ и какъ можетъ карать за нихъ²⁾. При исповѣди больныхъ святитель совѣтуетъ пастырю утѣшать таковыхъ „милосердіемъ Божиимъ, никакими грѣхами непреодолимымъ“, только бы исповѣдающійся сожалѣлъ, что „черезъ все житіе Бога прогнѣвлялъ“. Для большаго утѣшенія и успокоенія пастырь можетъ и долженъ указать на многіе примѣры всепрощающаго милосердія Божія, такъ напр., на мытаря-грѣшника кающагося, блуднаго сына, грѣшницу великую и плакавшую о грѣхахъ своихъ, разбойника на крестѣ, наконецъ—на самого св. Петра-апостола и т. п. и, такимъ образомъ, примѣрами доказать оправданіе словъ Господнихъ: „не хочу смерти грѣшника“ (Лев. 33, 11)³⁾. И главное—пастырь никогда не долженъ дожидаться зова, если онъ хорошо знаетъ о больномъ, а долженъ всегда идти самъ и утѣшать его⁴⁾.

(Продолженіе будетъ).

1) »Совѣтъ мой«, V, стр. 341, изд. 3-е, ср. I, 6—7, изд. 3-е.

2) Совѣтъ іерею, какъ поступать при исповѣди, т. I, стр. 7, изд. 3-е.

3) Т. I, стр. 8, изд. 3-е.

4) Окруж. посл. ворон. дух., т. I, стр. 15, изд. 3-е.

Святыи Аѳанасій Великій въ санѣ діакона Александрійской церкви.

Жизнь знаменитыхъ мужей назидательна съ первыхъ стадій ея. Нерѣдко еще на этихъ первыхъ стадіяхъ жизни, на низшихъ степеняхъ служенія ихъ уже сказываются знаменія высшаго призванія ихъ, начатки предстоящаго имъ жизненнаго подвига, а съ тѣмъ вмѣстѣ и проблески будущаго величія ихъ. Это должно сказать и о св. Аѳанасіи.

Аѳанасій родился въ Александріи въ концѣ III в., приблизительно въ 296 г.¹⁾ Родители его были христіане жизни благочестивой, но, повидимому, не изъ знатнаго класса. Имена ихъ остались неизвѣстными. Самъ Аѳанасій передаетъ только одно воспоминаніе о нихъ—воспоминаніе о разсказѣ, какой слышалъ онъ отъ нихъ въ отрочествѣ. „Слышалъ я, говоритъ онъ, отъ моихъ родителей, что во время гоненія бывшаго при Максиміанѣ (соправителѣ Діоклитіана), нѣкоторые язычники давали у себя убѣжище нашимъ братьямъ христіанамъ, укрывавшимся отъ гоненія, и даже предпочитали подвергаться лишенію имущества и тюремному заключенію, лишь бы не быть предателями укрываемыхъ. Послѣднихъ они охраняли съ такою вѣрностію, съ какою охраняли бы себя са-

¹⁾ Древнихъ житій св. Аѳанасія не существуетъ; за то есть очень много свидѣтельствъ о немъ древнихъ св. отцевъ и церковныхъ писателей, каковы: Св. Григорій Богословъ, св. Епифаній Кипрскій, Кириллъ Александрійскій, бл. Іеронимъ, блаж. Феодоритъ, историки: Сократъ, Созомень, и др. На основаніи такихъ свидѣтельствъ, а также сочиненій самого Аѳанасія и документальныхъ памятниковъ (каковы напр.: соборныя посланія, письма разныхъ современниковъ) составлено обширное жизнеописаніе Аѳанасія въ *Patr. Graec. ed. Migne, t. XXV*, въ видѣ предисловія къ его твореніямъ. Въ главномъ сходны съ нимъ русскія жизнеописанія, помѣщенные въ »Твореніяхъ св. отцевъ« (ч. X. Москва, 1851 г.) и въ »Историческомъ ученіи объ отцахъ Церкви« преосв. Филарета. т II, § 112. Въ Четви-Минеяхъ житіе Аѳанасія подъ 18 января.

михъ, готовые подвергаться за это всякимъ опасностямъ¹⁾. Здѣсь разумѣется начальное время того страшнаго и продолжительнаго гоненія, которое въ Александріи и Египтѣ проявлялось еще съ 297 г., а съ 303 г. стало всеобщимъ. Время это падаетъ на дѣтскіе годы Аѳанасія, такъ что самъ онъ не помнилъ его, а только слышалъ рассказы о немъ отъ родителей въ годы своего отрочества. То, что рассказъ этотъ остался въ писаніяхъ Аѳанасія единственнымъ воспоминаніемъ о родителяхъ, ведетъ къ мысли, что рассказъ этотъ особенно запечатлѣлся въ душѣ отрока, что онъ повторяемъ былъ родителями его часто и выразительно, и конечно потому, что и сами они испытывали опасности гоненія, грозившія и ихъ сыну. Но въ годы отрочества Аѳанасій и самъ могъ быть уже довольно сознательнымъ свидѣтелемъ бѣдствій и страданій Александрійской церкви отъ гоненія. Оно завершилось мученическою кончиною самого епископа Александрійскаго св. Петра (303—311). Нѣкоторое время онъ укрывался изъ Александріи, чтобы изъ своего убѣжища ободрять посланіями христіанъ паствы. Но нужды церкви призвали его въ Александрію, гдѣ онъ много подвизался для успокоенія и назиданія христіанъ. Въ 311 г. онъ внезапно схваченъ и казненъ. Съ нимъ пострадали и три пресвитера, его сподвижники: Фавстъ, Дій и Ермій²⁾. Среди бѣдствій отъ гоненія, усложняемыхъ внутренними смутами церкви въ Александріи, родителямъ Аѳанасія некогда или трудно было озаботиться воспитаніемъ его. Ему оставалось *самому* начать свое воспитаніе подъ благодатнымъ вліяніемъ тѣхъ примѣровъ терпѣнія, страданія и мученичества за святыню вѣры, о какихъ онъ слышалъ и какіе видѣлъ самъ.

Говоря о начальномъ воспитаніи и образованіи Аѳанасія, древніе церковные писатели указываютъ прежде всего на его

1) Historia Arian. ad monachos. n. 64. Patr. Graec. ib. p. 770.

2) Церк. исторія Евсевія. Кн. VIII, гл. 13.

необыкновенныя способности, какъ даръ отъ Бога своему избраннику. Направленіе и дѣйствіе этихъ способностей обозначились въ немъ рано. Историкъ Созоменъ выражается, что Аванасій еще съ отрочества (ἐκ νεότητος) являлъ себя какъ ἐκκλησιαστικὸς μάλιστα καὶ αὐτοδίδακτος¹⁾, т. е. онъ отличался сильнымъ настроеніемъ къ служенію церковному и качествами *самоучки*, стремящагося образовать себя, согласно настроенію. Самоучка находилъ для себя училище въ церкви, гдѣ онъ слышалъ богослуженіе, всматривался и вдумывался въ значеніе совершаемыхъ таинствъ и священнодѣйствій. Здѣсь же могъ онъ слышать и живое слово священнодѣйствующихъ и учащихъ. Самъ Аванасій, говоря о своемъ начальномъ образованіи, выражается, что своими наставниками онъ имѣлъ такихъ мужей, которые были μάρτυρες τῆς Χριστοῦ θεότητος²⁾. Біографы Аванасія полагаютъ, что здѣсь могли разумѣться святитель и священномученикъ Петръ и его сподвижники въ служеніи и мученичествѣ. Аванасій помнилъ святителя Петра и упоминаетъ объ освященіи имъ храма въ честь своего предмѣстника св. Θεоны³⁾. Св. Петръ до епископства былъ, въ санѣ пресвитера, начальникомъ и наставникомъ Александрійскаго училища; это былъ пастырь учительный, имѣвшій вокругъ себя и учительныхъ пресвитеровъ. Слышалъ Аванасій этихъ наставниковъ, если не въ школѣ, которая во время гоненія едва ли могла правильно поддерживаться, то внѣ школы, особенно въ церкви. Таково было начало его ученія, имѣвшее видъ какъ бы *самообученія*, т. е. самодѣтельнаго воспріятія къ своему назиданію того, что онъ видѣлъ и слышалъ въ церкви. Прекрасное начало!

Послѣ св. Петра Александрійскую кафедру занималъ около пяти мѣсяцевъ старецъ св. Ахилла, а по его кончинѣ

1) Церк. исторія его, кн. II, гл. 17. Patr. Graec. t. 67, p. 978.

2) Въ словѣ его »О воплощеніи Слова«. Patr. Graec. t. 25, p. 196.

3) Въ »Апологии противъ аріанъ« ib. p. 319.

поставленъ на епископство пресвитерь Александръ, указанный еще св. Петромъ, какъ преемникъ его и Ахиллы. Съ началомъ епископства Александра совпадаетъ моментъ въ жизни Аѳанасія, знаменовавшій рѣшительное обращеніе его на подвигъ духовнаго самообразованія и затѣмъ церковнаго служенія. У древнихъ церковныхъ писателей существуетъ особое сказаніе объ этомъ моментѣ въ жизни Аѳанасія. Епископъ Александръ съ клиромъ и народомъ совершалъ торжество въ память своего предмѣстника св. Петра съ освященіемъ храма въ честь его, согласно тогдашнему Александрійскому обычаю¹⁾. Послѣ торжества, епископъ на возвышеніи у своего дома, находившагося не вдали отъ морскаго берега, ожидалъ клириковъ, т. е. пресвитеровъ и діаконівъ на обычную праздничную трапезу. Обративъ взоръ на морской берегъ, онъ вдругъ увидѣлъ на немъ отроковъ, занятыхъ какою-то игрою, имѣвшею подобіе церковнаго священнодѣйствія. Святитель любившій дѣтей, сначала только утѣшался живою картиною ихъ игры, но всмотрѣвшись пристальнѣе, замѣтилъ, что одни изъ отроковъ совершаютъ крещеніе надъ своими сверстниками. Онъ указалъ на это и прибывшимъ клирикамъ, а затѣмъ велѣлъ привести играющихъ отроковъ и сталъ спрашивать объ игрѣ. Тѣ сознались, что устроили изъ себя подобіе священнаго чина: Аѳанасій былъ у нихъ епископомъ, а изъ нихъ одни были пресвитерами, другіе діаконами. И такъ какъ между сверстниками были еще и не крещенные, то Аѳанасій съ пресвитерами и діаконами оглашалъ и крестилъ ихъ. Александръ спросилъ какъ совершалось это, какіе предлагались вопросы креща-

¹⁾ Въ Александріи былъ обычай, что въ память бывшихъ святителей преемники ихъ строили храмы. Отъ того древнѣйшіе Александрійскіе храмы носятъ имена бывшихъ Александрійскихъ епископовъ, которые почти всѣ значатся *святыми*. Творенія св. отцевъ. Прибавленіе, ч. X, стр. 56.

емымъ, каковы были отвѣты ихъ, какъ совершенно самое крещеніе,—и оказалось, что все совершалось согласно чину священнаго таинства. Послѣ совѣщанія съ бывшими тутъ клириками, Александръ призналъ крещеніе совершившимся и не допускающимъ повторенія; онъ призналъ достаточнымъ дополнить его крещальными молитвами отъ пресвитеровъ, чтобы затѣмъ совершить мѣропомазаніе надъ крещенными. Затѣмъ, призвавъ родителей Аѳанасія и другихъ отроковъ, поручилъ особенному вниманію ихъ всѣхъ бывшихъ отроковъ, какъ проявившихъ наклонность къ церковному служенію. Вскорѣ потомъ родители Аѳанасія представили его епископу, какъ посвящаемаго ими церковному служенію, согласно его собственному желанію и призванію. Нѣкоторые изъ позднѣйшихъ біографовъ Аѳанасія заподозрѣваютъ достовѣрность этого сказанія. Но наша Четья-Миня не затрудняется признать его достовѣрнымъ, и такое отношеніе къ сказанію представляется намъ основательнымъ¹⁾. Если описанный поступокъ Аѳанасія, тогда отрока 15—16 л., былъ увлеченіемъ, то увлеченіемъ невинной простоты, простосердечной любви къ церковному служенію и ревности о приобщеніи къ христіанству своихъ некрещенныхъ сверстниковъ. Безъ сомнѣнія, наставленный епископомъ, онъ понялъ недозволительность такого увлеченія, но если и епископъ и родители Аѳанасія увидѣли въ поступкѣ Аѳанасія знаменіе его призванія, то, конечно, такъ понялъ или возчувствовалъ значеніе его и самъ Аѳанасій. Въ чувствѣ раскаянія, онъ тѣмъ рѣши-

¹⁾ Сказаніе это передается у такихъ близкихъ ко времени Аѳанасія писателей, какъ Руфинъ и Созоменъ (Patr. Graec. t. 25, p. 61 и t. 67, p. 978—9), изъ коихъ первый долго проживалъ среди египетскихъ монаховъ, хорошо знавшихъ Аѳанасія. Можно припомнить тутъ, что во времена гоненій встрѣчаются и другіе примѣры, когда крещеніе, случайно совершенное міряниномъ, но совершенное правильно, признавалось дѣйствительнымъ.

тельнѣ вступилъ на подвигъ совершеннѣйшаго приготовленія къ духовному служенію, чтобы стать достойнымъ носить его не въ подобіи, а въ дѣйствительности. Носившій между сверстниками подобіе епископа, Аѳанасій сталъ теперь смиреннымъ и преданнѣйшимъ келейникомъ при епископѣ св. Александрѣ, въ которомъ нашель любящаго духовнаго отца послѣ утраты родителей, по сказанію, скончавшихся около этого времени.

Аѳанасій усердно занялся своимъ образованіемъ, которое теперь именно приняло уже болѣе твердое направленіе. Тогда для лицъ, готовившихся къ священному служенію, считалось нужнымъ приобрѣсть общее образованіе, выражаемое словомъ *ἐγκύκλιον* и обнимавшее рядъ наукъ отъ грамматики до философіи. Аѳанасій прошелъ этотъ курсъ наукъ, конечно, не безъ помощи наставниковъ, но еще болѣе путемъ собственныхъ упражненій, какъ даровитый самоучка-труженикъ. Онъ изучалъ и правовѣдѣніе и также нотаріальную или дѣлопроизводственную часть по совѣту, какъ говорятъ нѣкоторые изъ писавшихъ о немъ, самого епископа Александра, желавшаго имѣть въ немъ своего не только келейника, но и секретаря.

Но особенно и неутомимо трудился онъ въ изученіи Св. Писанія. По выраженію св. Григорія Богослова, Аѳанасій изучилъ всѣ книги Священнаго Писанія такъ, какъ другой не изучалъ и одной изъ этихъ книгъ, онъ зналъ Священное Писаніе наизусть, благодаря своему прилежанію въ изученіи его и своимъ необыкновеннымъ дарованіямъ¹⁾. Онъ изучилъ творенія отцевъ и учителей Церкви, но сознается, что не могъ располагать достаточнымъ запасомъ ихъ твореній, такъ что и теперь богословское образованіе и разумѣніе его про-

¹⁾ Похвальное слово св. Григорія Богослова Аѳанасію. Твореніе св. отцевъ, т. II, стр. 180. М. 1843 г.

должало выработываться самодѣтельно, имѣя главною опорою глубокое изученіе Св. Писанія. Съ трудами для умственнаго образованія Аѳанасій соединялъ ревность о своемъ нравственномъ развитіи, о достиженіи высшей чистоты нравственной. По его воззрѣнію, выраженному въ одномъ изъ раннихъ твореній его¹⁾, для самаго успѣха въ изученіи и уразумѣніи писаній святыхъ и богодухновенныхъ мужей требуется чистота душевная, требуется нравственное самоусовершеніе. Есть мнѣніе, что еще въ раннюю пору своей жизни онъ посѣщалъ Антонія Великаго, Египетскаго пустынножителя, чтобы воспріять назиданіе себѣ въ опытахъ духовной жизни его.

Святитель Александръ, отличая высокое образованіе и благочестіе Аѳанасія, удостоилъ его сана діакона, съ которымъ соединилось и званіе секретаря (ὀπογραφεὺς) при епископской кафедрѣ. Полагаютъ, что возведеніе Аѳанасія въ санъ діакона состоялось въ 319 г., когда Аѳанасію было около двадцати двухъ лѣтъ. Къ этому приблизительно времени относятъ и первыя богословскія творенія Аѳанасія, какъ свидѣтельства о его высокомъ просвѣщеніи, могшія служить полнымъ оправданіемъ того отличія, какого онъ удостоенъ въ столь молодомъ возрастѣ. Это его обширныя слова: *слово противъ язычниковъ* и *слово о воплощеніи Бога Слова*, направленное противъ язычниковъ и іудеевъ. Въ первомъ словѣ, исходя изъ мысли о паденіи человѣка, Аѳанасій выяснялъ ниспаденіе язычниковъ въ бездну заблужденій и суевѣрій, изобличаемыхъ и здравымъ разумомъ и откровеніемъ, и указываетъ естественные пути къ богопознанію и затѣмъ путь высшаго боговѣдѣнія въ откровеніи, въ христіанствѣ. Второе слово обилуетъ богословскимъ вѣдѣніемъ, пронизательностію въ истолкованіи ученія Священнаго

¹⁾ О воплощеніи Слова, п. 57. Pat. Graec. t. 25 p. 196.

Писанія, сосредоточеннаго на истинѣ воплощенія Бога Слова для спасенія людей. Живость юной души богослова и мыслителя сказывается въ живости и выразительности изложенія, одушевленнаго пламенною ревностію къ христіанской истинѣ и защитѣ ея, сосредоточиваемой въ послѣднемъ твореніи на томъ же ученіи о Божествѣ воплощеннаго Слова, Сына Божія. Уже теперь, какъ бы по предчувствію, предназначаетъ онъ тотъ подвигъ защиты Божества Сына Божія, который потомъ сталъ главнымъ подвигомъ всей жизни Аѳанасія. Провидѣніе воздвигало Церкви Христовой поборника сей истины въ то потребное время, когда въ средѣ ея, въ той же Александріи, уже былъ наготовѣ дерзкій возмутитель противъ сей истины въ лицѣ Арія.

(Продолженіе будетъ).

Изъ записокъ сельскаго священника.

Судилъ мнѣ Господь на одномъ году совершить два перехода. Въ приходъ С. перешелъ по предложенію Преосвященнаго въ силу просьбы прихожанъ села С., а чрезъ пять мѣсяцевъ, по собственной просьбѣ, въ силу разныхъ обстоятельствъ, очутился въ селѣ М.

Съ переходомъ на новый приходъ неизбѣжно и новое знакомство; но когда-то ещеознакомишься съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ новыхъ прихожанъ своихъ? когда-то освоишься съ ихъ понятіями, убѣжденіями, обычаями, духовными запросами, нуждами, недугами, болѣзнями? Какъ-то поставишь себя въ средѣ ихъ и какъ-то они отнесутся къ тебѣ? Все это нерѣшенные пока еще вопросы, назойливо требующіе рѣшенія, и однако пока не имѣющіе подъ собою практической почвы для рѣшенія. Приходится идти ощупью, на основаніи опытовъ, выработанныхъ въ иномъ мѣстѣ, въ

средѣ иныхъ прихожанъ. Положимъ русскій народъ, данной мѣстности, въ общемъ одинаковъ; а мѣстность прежнихъ приходоу моихъ отъ настоящаго прихода отстоитъ всего на 15—17 верстѣ. Говорятъ, что народъ новаго прихода моего православенъ, религіозенъ, простъ, довѣрчивъ, жаждетъ духовной пищи и питія—слова Божія, исходящаго изъ пастырскихъ устъ. Все это хорошо. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Дай Богъ, чтобы было такъ.

Въ началѣ служенія въ новомъ приходѣ явились у меня новыя думы, возникли новыя заботы. Въ приходѣ 1300 душъ мужескаго пола, а школы нѣтъ,—церковь ни снаружи, ни внутри неблагоустроена. Съ чего начинать? съ устройства ли школы, или съ исправленія храма? И то и другое крайне необходимо. Къ школѣ я привыкъ въ первомъ приходѣ, и безъ школы не могу даже мыслить спокойствія для себя; безъ школы и православный приходъ, да еще многочисленный, для меня не мыслимъ. И благоустройство храма такъ же необходимо для моей души, какъ пища и питье для тѣла. Люблю благолѣпіе внѣшняго вида храма Божьяго, люблю и внутреннюю красоту его. Въ первомъ приходѣ храмъ былъ благоустроенъ, во второмъ—великолѣпнъ; а теперь достался для служенія мнѣ храмъ убожества. Зданіе деревянное, довольно массивное и удобное для помѣщенія богомольцевъ, но совершенно полинялое. Наружныя стѣны когда-то были выкрашены бѣлою краскою, а крыша и купола зеленою; но теперь все зданіе представляло какую-то сѣрую, безцвѣтную массу. Внутри въ главной церкви иконостасъ хорошъ, недавно устроенъ; но по стѣнамъ храма убогія иконы стоятъ въ убогомъ положеніи: инныя въ отжившихъ свой вѣкъ кіотахъ, инныя безъ кіотовъ, стоятъ безъ всякаго порядка. Но главное убожество въ трапезной церкви: иконостасъ низкій, ветхій, полинялый съ полинялыми иконами, кажется, отъ начала устройства церкви (130 лѣтъ назадъ) ни разу не былъ по-

новленъ. Стѣны и потолокъ внутри алтаря когда-то обиты были холстомъ, выкрашеннымъ какою-то краскою; теперь же вмѣсто холста висѣли одни только лохмотья, съ которыхъ зимою капали капли даже на престолъ; такъ что св. Дары приходилось постоянно покрывать. Сколько разъ съ сожалѣніемъ вспоминалъ я храмъ перваго прихода моего, который хотя не былъ великолѣпенъ, однако благоустроенъ, которому я отдалъ первую любовь мою, въ благоустройство котораго вложилъ всю мою энергію, всѣ мои симпатіи, которому я принадлежалъ весь, безъ раздѣленія, душою и тѣломъ. Но сожалѣніемъ былого не воротись. Нужно что нибудь предпринимать. Итакъ, съ чего начинать? Да и пойдетъ ли еще дѣло въ ходъ? Прихожанъ хотя и много, но половина изъ нихъ люди очень бѣдные; въ церковной же кассѣ лишнихъ денегъ нѣтъ, никогда, говорятъ, не бывало, да и быть-то не могло, потому что пожертвованія идутъ копѣйками, — никто свѣчки въ пятакъ не купитъ. Однако буду обращать вниманіе прихожанъ на то и на другое; буду просить о томъ и о другомъ; можетъ быть хоть что нибудь одно да сдѣлаютъ. Буду напоминать и просить постоянно и съ церковной каѳедры, и при частныхъ сношеніяхъ съ прихожанами и при всякомъ удобномъ случаѣ.

Устройство школы, — говорятъ многіе, — можно повременить, а храмъ Божій нужно устроить; дѣлать же два дѣла вдругъ, одновременно будетъ трудно. Между собою же многіе говорятъ совершенно противное, что не нужно ни то, ни другое. Всѣхъ трудно согласить; хорошо уже и то, что находятся люди, сочувствующіе доброму дѣлу. Что-то будетъ? Откладывать дѣло въ долгій ящикъ — не въ моемъ характерѣ, — торопливъ я. Не знаю — худо это, или хорошо?! Опытъ научилъ меня только тому, что всяко бываетъ: бываетъ и худо, бываетъ и хорошо; но разобраться въ этомъ часто бываетъ трудно: иногда пустое, повидимому, обстоятельство или раз-

рушаетъ всѣ благія начинанія, или даетъ имъ совершенно неожиданный успѣхъ. Итакъ, испросивъ благословеніе у Бога, прошу собрать приходскую сходку, послѣ трехмѣсячнаго пребыванія въ приходѣ. Но по опыту уже знаю, что не легко выясняться съ крестьянами на сходкѣ: два, три смѣлыхъ, безшабашныхъ крикуна не даютъ иногда даже и священнику слова вымолвить; кричатъ, никого не слушая, то, что затвердили; за ними начинаютъ вторить и менѣ смѣлые; покричатъ, покричатъ и разойдутся, ничего не рѣшивши. Болѣе благонамѣренные рѣдко вступаютъ съ ними въ словопренія какъ потому, что они ничего не слушаютъ и ничѣмъ не вразумляются; а главное потому, какъ бы смѣлымъ и правдивымъ словомъ не досадить кому, и чрезъ досаду не получить бы какой непріятности, хоть бы въ родѣ краснаго пѣтуха. Большинство же, по большей части, составляетъ въ этихъ случаяхъ не только бесполезный, но часто и вредный нейтралитетъ, готовый стать на какую угодно сторону. И на сходкѣ, собранной по моей просьбѣ, безъ крику, конечно, не обошлось. Одни кричатъ, что нужно поправить храмъ Божій (о постройкѣ училища я уже и не напоминалъ—неблаговременно было); другіе возражаютъ, что нынѣ время тяжелое, годы неурожайные, недостатки у всѣхъ, у иныхъ даже соли не на что купить, до храма ли Божьяго тутъ? Первые, стоя на своемъ, урезониваютъ вторыхъ тѣмъ, что у нихъ всегда были тяжелые годы,—легкихъ, кажется, не бывало; да не извѣстно, будутъ ли и впереди; изъ-за этого же храму Божьему не стоять въ запустѣніи; „да не за то ли Господь Богъ и злое время посылаетъ на насъ, что мы и Бога и храмы Его забыли“ (Душа радуется, слушая такія рѣчи). „Говорите вы, что у иныхъ людей не на что и соли купить; это правда; но отъ чего это? отъ пьянства, отъ мотовства. У васъ на храмъ Божій рубля нѣтъ; а для кабака находятся трешницы и алтишницы“. Третьи, слушая эти правдивыя рѣчи, и, вну-

тренно, не сочувствуя имъ, нападаютъ, наконецъ, на меня съ укоромъ: зачѣмъ я требую исправленія храма?! „Допрежь тебя, говорятъ, у насъ были же священники не хуже тебя, да не брезгали нашимъ храмомъ; а тебѣ вдругъ,—не успѣлъ ты еще и года послужить,—храмъ нашъ сталъ не угоденъ, и ты неволишь насъ исправлять его. Если онъ не угоденъ тебѣ, такъ ты къ намъ и не ходилъ бы“. Трое въ особенности противоборствовали доброму дѣлу; и такъ какъ уже всѣ почти утомились крикомъ, то настояла опасность, что и многіе другіе примкнутъ къ крикунамъ. Пока препирались двѣ первыя группы я молчалъ,—не было надобности и говорить,—за меня говорила вторая группа; къ тому же опытъ научилъ меня, что для того, чтобы заставить слушать себя, надобно дать возможность массѣ досыта накричаться; накричатся, страсти нѣсколько улягутся, нѣсколько утомятся и успокоятся, тогда можно и говорить. Вотъ и я по выслушаніи рѣчи, направленной лично противъ меня, вставши съ славки, строго и громко сказалъ: „Прошу замолчать и выслушать меня! Вы уже много говорили: а я почти ничего еще не сказалъ. Надобно же и мнѣ сказать что нибудь. И что это за порядокъ? Овцы кричатъ, а пастырю и слова вымолвить не дадутъ. Какъ будто овцы пастыря пасутъ и охраняютъ? и, мало того,—даже укоряютъ, сами не зная за что! Я пришелъ къ вамъ въ собраніе не за тѣмъ, чтобы слушать ваши пустые крики. Кричите лучше, сколько вамъ угодно, безъ меня, хоть и это будетъ не только не хорошо, но и грѣшно, потому что между христіанами православными должны быть миръ и любовь, а не непріязненное словопреніе. Я же пришелъ къ вамъ за тѣмъ, чтобы по общему согласію, а не по неволѣ, толкомъ поговорить объ устроеніи вашего и моего,—значить—общаго,—храма Божія. За что же укоряютъ меня? Вѣдь не о себѣ я хлопочу; не о благоустройствѣ своего дома (хотя и въ домѣ—онъ приходскій—всѣ рамы сгнили,

ихъ нельзя отворить; въ кухнѣ полъ сгнилъ, и на половину провалился; дворъ весь развалился; но я объ этомъ ничего не говорилъ); а о благоустройствѣ общаго нашего съ вами храма Божія. Вѣдь простое благоразуміе требуетъ не укорять меня за мое предложеніе вамъ, а быть признательными ко мнѣ за мои заботы о храмѣ Божіемъ и вашемъ. Вѣдь вотъ и большинство собранія, кажется, поняло меня, и вполне согласно исполнить мое предложеніе, касательно благоустройства нашего общаго приходскаго храма“.— „Никто не согласенъ!“ закричали снова трое крикуновъ.— „Кто кричалъ?“ спросилъ я.— „Всѣ кричали“, отвѣчали они.— „Нѣтъ не всѣ“, говорю я.— „Выйдите сюда, ко мнѣ, и мы поговоримъ съ вами толкомъ“. Нейдутъ. Ихъ вытолкали ко мнѣ благонамѣренные.

„Ну, вы не согласны на исправленіе храма Божія?“ спрашиваю ихъ.— „Да что ты насъ неволишь?..“ и прочіе глаголы.

—Спрашиваю васъ объ одномъ: вы лично сами за себя отвѣчайте—согласны или нѣтъ?“— „Нѣтъ“, былъ отвѣтъ, „да и всѣ не согласны“.— „Кто не согласенъ, тотъ пусть отвѣчаетъ самъ за себя. А я спрошу васъ каждого лично о томъ, сколько у каждого изъ васъ надѣльныхъ душъ?“ Оказалась у одного одна, у другаго двѣ, у третьяго тоже двѣ. Говорю: „Такъ какъ вы сами за себя отказываетесь отъ всякаго участія въ благоустроеніи храма Божія, то я, самъ, плачу за васъ тотъ налогъ, который падетъ на васъ за это благоустроеніе; а потому самому вы должны уже или молчать, такъ какъ дѣло благоустроенія храма Божія васъ уже не касается, или удалиться со сходки“. Старшина волостной и сельскіе старосты, бывшіе на сходкѣ, и много ратовавшіе за мое предложеніе, хотѣли было уже употребить мѣры къ удаленію этихъ крикуновъ со сходки; но мое неожиданное заявленіе принять вмѣсто нихъ налогъ по исправленію храма на себя, такъ ошеломило ихъ (я дѣйствительно и платилъ за 5 душъ), что они въ продолженіи всего засѣданія сель-

ской сходки безмолствовали, такъ что и удалять ихъ со сходки не представилось никакой необходимости. Вопросъ объ исправленіи храма Божія рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, и рѣшенъ такъ, какъ я не ожидалъ. Я просилъ только о томъ, чтобы поновить придѣльный иконостасъ и обштукатурить алтарь; на сходкѣ же порѣшили: „ужь раззоряться, такъ раззоряться за одно; не десять разъ приниматься за исправленіе храма; неужели не сможемъ исправить все за разъ? Выходятъ же у насъ часто ни туда, ни сюда не рубли, а трешницы и пятишницы“. Итакъ порѣшили: все церковное зданіе снаружи выкрасить въ лучшемъ видѣ; въ холодной церкви по стѣнамъ устроить сплошь рѣзные, вызолоченные червоннымъ золотомъ по карнизу, иконостасы; иконостасъ въ предѣльномъ храмѣ устроить весь новый, рѣзной и вызолотить червоннымъ золотомъ; придѣльный алтарь выштукатурить. И тутъ же на сходкѣ порядили мастера за 1300 рублей съ тѣмъ, чтобы онъ начиналъ работы тотчасъ по полученіи разрѣшенія отъ епархіальнаго начальства. Не ожидалъ такого счастливаго исхода дѣла.

На благоустройство мѣстнаго храма прихожане въ продолженіи полутора года должны собрать 1300 рублей—сумма для прихода, хотя и многочисленнаго, но состоящаго почти на половину изъ нищихъ, не незначительна. Строительскія обязанности по надзору за работами, по расчетамъ съ мастеромъ общимъ приговоромъ, засвидѣтельствованнымъ въ мѣстномъ волостномъ правленіи, возложены были на меня и на церковнаго старосту. Я предлагалъ прихожанамъ учредить строительную комиссію; но они заявили, что никакимъ комиссіямъ не вѣрятъ, потому что комиссіи не разъ ихъ надували, и не далѣе, какъ 4 года назадъ, при устройствѣ иконостаса въ холодной церкви, стоившаго имъ 2200 рублей, надули ихъ на 500 рублей,—именно мастеръ на 500 рублей не докончилъ работъ; а комиссія выдала ему всѣ 2200 рублей

сполна, потому что она опивала мастера. „Если, говорят, ты откажешься отъ строительства, намъ не зачѣмъ и мастера рядить“. Что дѣлать? Извѣстно, что если мужикъ въ чемъ упрется, то трудно своротить его; никакими доводами не убѣдишь его въ томъ, въ чемъ онъ не хочетъ убѣждаться. Думаю: отказаться, значить сразу все дѣло можно проиграть; и кто знаетъ, насколько легко будетъ возобновить его? Согласился, въ тѣхъ видахъ, что время и обстоятельства покажутъ, что дѣлать. На основаніи приговора написалъ съ мастеромъ условіе. Но сельскимъ старостамъ, во 1-хъ, показалось обиднымъ, что общество обошло ихъ довѣріемъ и оказало его священнику, живущему въ приходѣ по пословицѣ: „безъ года не дѣлю“; во 2-хъ, и мастеръ не поподчивалъ ихъ, какъ бы слѣдовало. Ничего еще не видя, пустили въ ходъ интриги, застращиванья мастера, что денегъ ему не дадутъ; староста церковный отказался положительно отъ всякаго участія въ строительствѣ. Что дѣлать? Идти на переکورъ, можно и самому попасть въ просакъ и нажать кучу непріятностей. Старосты не станутъ выдавать мнѣ въ срокъ денегъ для расплаты съ мастеромъ; работы могутъ пріостановиться; прихожане будутъ роптать на меня, да и старосты могутъ представить меня чловѣкомъ нечистымъ, что весьма легко сдѣлать, такъ какъ въ приходѣ я—чловѣкъ новый; въ худшемъ случаѣ, пожалуй, приведется вѣдаться у мирового судьи; да и мастеръ вопреки условію, ничего не видя, началъ требовать денегъ на засвидѣтельствованіе условія у нотариуса. Зачѣмъ же пускаться на явныя опасности, угрожающія потерю пастьерскаго авторитета. Уничтоживъ условіе съ мастеромъ, я отказался отъ строительскыхъ обязанностей; отказался и мастеръ отъ дѣла, или старосты отказали ему. Что-то будетъ? Какъ бы и самое дѣло объ исправленіи храма, такъ счастливо начатое, не прогорѣло. Но нѣтъ. Посѣянное сѣмя не пропало даромъ. Пригласили другаго мастера, порядили за

ту же сумму съ тѣмъ, чтобы мастеръ, кромѣ всѣхъ работъ устроилъ еще рѣзную сѣнь надъ престоломъ въ алтарѣ холодной церкви на четырехъ рѣзныхъ колоннахъ. Выбрали строителя изъ крестьянъ, расчетъ мастера деньгами поручили старостамъ; меня же просили имѣть наблюденіе надъ всѣмъ, что будетъ дѣлаться; такъ, чтобы и строитель безъ моего согласія ни въ чемъ не распоряжался. „Тебѣ, говорятъ, мы больше всѣхъ довѣряемъ“. Слава и благодареніе Господу Богу, тако устроившему по желанію моего сердца! Только дѣло пойдетъ ли въ порядкѣ? Мастеръ дешево взялъ, и едва ли потому сладить съ дѣломъ. Но слава Богу и то, что дѣло рѣшилось; если и остановится оно, то не останется же неоконченнымъ; было бы начато. Прихожане, кажется, сами рады началу благоустроенія храма. Впрочемъ, нѣкоторые побраниваютъ меня; но Богъ съ ними, — я не только не сержусь, но и не обижаюсь.

Вскорѣ по поступленіи въ новый приходъ пришлось пережить мнѣ и нѣкоторыя напасти и огорченія! Въ одно время, спустя около шести мѣсяцевъ послѣ поступленія моего въ приходъ, меня пригласили по какому-то случаю на сходку. Вдругъ ни съ того, ни съ сего сельскій староста заявляетъ мнѣ, что міряне не хотятъ платить причту жалованье. Жалованье, или денежная руга платилась причту вмѣсто хлѣбныхъ и другихъ сборовъ съ 1872 года по приговору прихожанъ, утвержденному законнымъ порядкомъ. „Почему это“, говорю, обращаясь къ прихожанамъ, „причту, при прежде бывшихъ священникахъ вы платили жалованье 13-ть лѣтъ безпрекословно, а мнѣ, не давъ возможности еще осмотрѣться и хорошо ознакомиться съ вами, отказываете безъ всякой причины? Для чего на первыхъ же порахъ вы причиняете мнѣ огорченіе и отягощаете и безъ того не легкое бремя служенія моего? За что же такое несправедливое отношеніе ко мнѣ? За то ли, что я продолжительно совершаю богослуже-

ніе, какъ жалуются нѣкоторые? За то ли, что я тотчасъ, по первому требованію, оставляя всѣ дѣла свои, иду для исправленія требъ, и даже въ полночь наканунѣ такихъ великихъ праздниковъ, какъ Богоявленіе Господне, безпрекословно ѣду въ деревню для требоисправленія? За то ли, что я не вымогаю съ васъ платы за требоисправленія, довольствуюсь тѣмъ, что даютъ (а даютъ не больше 2-хъ и 3-хъ к.) и не прошу, когда ничего не даютъ? За то ли, что я даромъ произвожу для васъ, когда вы обращаетесь ко мнѣ, всѣ справки по церковнымъ документамъ, и даже даромъ пишу брачныя прошенія, къ чему я вовсе не обязанъ? За то ли, что каждый праздникъ поучаю васъ слову Божію, и вообще стараюсь о вашемъ преуспѣяніи въ вѣрѣ и жизни? Мое правдивое слово, повидимому, благотворно подѣйствовало на собраніе. Всѣ молчали, переминаясь съ ноги на ногу и посматривая другъ на друга. Наконецъ, староста, а за нимъ нѣсколько человѣкъ сказали: „Нѣтъ; мы благодаримъ тебя за все, что ты дѣлаешь; а намъ только хочется, чтобы ты уважилъ насъ—добровольно отказался отъ жалованья; вишь годы нынѣ все—неурожайные; подати тяжелые; народъ обѣднялъ“. Маневръ употребленъ отличный. Узнавши мою доброту, говоруны думали воспользоваться ею, а, въ случаѣ моего отказа, выставить меня предъ народомъ хитрымъ человѣкомъ, не стоящимъ довѣрія,—они думали, что я буду метать на собраніе громы и молніи. „Но наше жалованье, говорю, сходитъ у васъ съ души около 20 коп. въ годъ; неужели вы обѣдняли отъ этого мелочнаго налога? Неужели разбогатѣете вы, если откажетесь платить его? Да и даромъ ли получается нами жалованье отъ васъ? Вѣдь оно вами же самими положено причту вмѣсто хлѣбныхъ и другихъ сборовъ, которые теперь уничтожены. Вѣдь хорошій домохозяинъ хлѣбомъ-то и другими-то продуктами больше переплатитъ, чѣмъ деньгами, будь у него хоть десять надѣльныхъ душъ. Обратите

вниманіе: у васъ было пять хлѣбныхъ сборовъ, сборы лицами, шерстью, льномъ. Тогда, для прихожанъ не исполнѣ честныхъ эти сборы удобны были тѣмъ, что они (прихожане) во время сборовъ причтовыхъ могли прятаться, и такимъ образомъ въ цѣлый годъ не давать причту ни горсти зерна, или льна и шерсти. Между тѣмъ, какъ отъ денежнаго налога они отказаться уже не могутъ. Значить денежный налогъ выгоденъ для васъ самихъ, потому что онъ равномерно раскладывается на каждого прихожанина“. — „Хлѣбъ-то, лица-то и шерсть-то, говорятъ, почти у всѣхъ есть; а денегъ-то часто не бываетъ; у кого же нѣтъ, съ того, значить, и взять нечего“. — Что же? — говорю, я, пожалуй, согласенъ, да и другихъ членовъ причта соглашу, брать съ васъ вмѣсто денежной руги хлѣбную ругу, если вамъ угодно будетъ самимъ собирать и доставлять намъ на ту же сумму, какая получается теперь деньгами“. Большинство не одобрило этой мѣры и заявило, что ужъ лучше собирать деньгами въ пользу причта, чѣмъ хлѣбомъ. Вопросъ, кажется, рѣшился, и оставалось только успокоиться. Но оказалось, что все это было только началомъ болѣзнямъ. Уже на масляницѣ случайно какъ-то узнаю, что на новой сходкѣ при раскладкѣ податей причтовое жалованье не разложено. Спрашиваю сельскаго старосту, почему онъ распорядился такъ вопреки законному приговору. Отвѣчаетъ, что распорядился такъ не онъ одинъ, а цѣлая сходка. Возражаю: „почему же въ бытность мою на сходкѣ никто, кромѣ тебя, не возражалъ противъ нашего жалованья? И почему никто не отказался платить его?“ — „Не смѣли, говорить, тебя, а какъ ты ушелъ, всѣ порѣшили, чтобы жалованье вамъ не давать“. — „И сходъ, говорю, и—главное—ты, какъ руководитель схода, того ли, на коемъ я былъ, или другаго—это все равно, поступили незаконно; вамъ прежде всего слѣдовало законнымъ порядкомъ уничтожить тотъ приговоръ, по которому самими же вами положено намъ жало-

ванье, и тогда уже не платить. Пока же вашъ первый приговоръ существуетъ во всей своей законной силѣ—не исполнять вамъ его,—значить оказывать самоуправство, не дозволяемое законами нашего государства; и потому, въ силу вашего приговора мы имѣемъ право взыскать съ васъ, вами же самими положенное намъ, жалованье чрезъ мирового судью—это во-первыхъ, а во-вторыхъ—жаловаться на тебя, какъ на руководителя сходки, за превышеніе власти, тобою допущенное“.—„Какъ, говоритъ, угодно; а мы платить не будемъ“.—„Что тутъ дѣлать? Но прежде всего—что за причина къ отказу намъ въ жалованьи“. Оказалось—очень простая, самая житейская. Со времени поступленія своего въ приходъ я сталъ ежемѣсячно считать церковную выручку, откладывая ее въ годовой ящикъ и послѣдній запечатывать церковною печатью, тогда какъ прежде меня церковный староста, въ продолженіи своей восемнадцатилѣтней службы, не видалъ никакихъ счетовъ,—это первое; а второе—такъ какъ староста шестое трехлѣтіе дослуживалъ даже безъ избирательнаго приговора, то я объявилъ, во 1-хъ ему, а во 2-хъ прихожанамъ, что въ январѣ мѣсяцѣ долженъ быть выборъ церковнаго старосты—прежняго ли, или другаго—это все равно, а только долженъ быть выборъ. Старосту же я упрашивалъ не отказываться отъ новаго выбора, и послужить еще, сколько Господь поможетъ; а онъ все отказывался. Щепетильное самолюбіе, видно, есть у всѣхъ—и у великихъ и у малыхъ людей. Всѣ мои дѣйствія и распоряженія показались старостѣ обидными. Но, кажется, обиднѣе всего показалось ему то, что при выборахъ на все мое упрашиваніе послужить еще, при которыхъ ему кстати хотѣлось повеличаться до того, чтобы и самый міръ поклонился ему,—мірскіе сами заявили мнѣ: „Да что, батюшка, кланяться ему? Развѣ у насъ не стало людей? Слава Богу есть изъ кого выбрать старосту“, и выбрали другаго. А на мнѣ, какъ на козлѣ отпущенія,

очутились всѣ грѣхи за всѣхъ. Нужно было отомстить мнѣ. Но какъ и чѣмъ? Сельскій староста приходился своекомъ церковному; у того и другаго въ приходѣ куча родства и и кумовства; вотъ и удумали лишить причтъ жалованья. Однако что же дѣлать мнѣ? Судиться у мирового судьи? Несомнѣнно, судья присудитъ получить намъ жалованье. Мы получимъ; а потомъ что? Потомъ потеря пастырскаго авторитета, лишеніе всякаго довѣрія со стороны прихожанъ, озлобленіе послѣднихъ, вличка сутяги, и все то, что разрушаетъ пастырское достоинство. Несомнѣнно, съ юридической точки зрѣнія я правъ: я вынужденъ судиться; виновать тотъ, кто вынудилъ. Но кто будетъ разбирать это? Достаточно того, что попъ судился, чтобы дать волю выкрикивать обычную фразу: „попы деруть съ живаго и съ мертваго“. Что же? оставить на волю Божию? Я и оставилъ бы; но семья моя состоитъ изъ десяти человѣкъ; трое учатся въ учебныхъ заведеніяхъ; нужны средства; а гдѣ ихъ взять, если отказаться отъ жалованья? Приходъ и великъ, но онъ за всѣ мои труды даетъ мнѣ годоваго дохода не болѣе 200 рублей; если бъ не земля, хоть съ голода помирай. Думаю—вмѣсто судебного пути не пойти ли лучше путемъ административнымъ, тѣмъ болѣе, что прихожане не особенно виноваты въ отказѣ намъ жалованья. Просимъ волостное правленіе вразумить старосту, что онъ поступилъ незаконно, отказавъ намъ въ жалованьи. Правленіе вразумляетъ; староста не вразумляется; правленіе всю переписку по этому дѣлу представляетъ на разсмотрѣніе уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Присутствіе даетъ знать правленію и предписываетъ объявить, кому слѣдуетъ, что прихожане с. М... не вправѣ нарушать данный приговоръ, и обязаны исполнять его буквально, причемъ данъ тридцатидневный срокъ для обжалованья постановленія уѣзднаго присутствія въ присутствіи губернскомъ. Обжаловать, конечно, никто и не подумалъ. Такъ легко и

безобидно устроилось дѣло и разрѣшился терпкій вопросъ. Благодареніе Господу Богу, тако устроившему. А грустно было терпѣть.

Свящ. Павелъ Руновскій.

(Продолженіе будетъ).

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

По вопросу объ участіи консисторіи въ возбуждаемыхъ причтами и монастырскими начальствами предъ судебными учрежденіями дѣлахъ.—Новгородская духовная консисторія, въ виду того, 1) что причты церковные и даже монастырскія начальства, возбудивши дѣло въ судѣ и получивши рѣшеніе не въ свою пользу, обращаются затѣмъ въ консисторію съ жалобами и просьбами о защитѣ противъ неправильнаго рѣшенія; 2) что чрезъ это консисторія вводится въ напрасную и бесполезную переписку, а причты и монастырскія начальства, подавши жалобу или просьбу въ консисторію, въ совершенно неосновательномъ предположеніи, будто послѣдняя можетъ что нибудь сдѣлать въ отмѣну признаваемаго ими неправильнымъ судебного рѣшенія, могутъ даже пропускать законные сроки для обжалованія неправильныхъ рѣшеній въ установленномъ порядкѣ; 3) что неосновательный расчетъ на содѣйствіе и защиту консисторіи противъ неправильныхъ судебныхъ рѣшеній можетъ ослаблять собственную энергію и заботливость лицъ и мѣстъ, обязанныхъ охранять церковную собственность, и принимая въ соображеніе, что такія явленія происходятъ отъ незнакомства духовенства съ основными началами гражданскаго судопроизводства, — признаетъ нужнымъ дать знать всѣмъ церковнымъ причтамъ и монастырскимъ начальствамъ епархіи, что консисторія не имѣетъ права входить непосредственно въ судебныя учрежденія по производящимся въ оныхъ дѣламъ о церковныхъ имуществахъ, такъ какъ по 1285 ст. казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, а по ст. 1283 дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ нѣкоторыми лишь изытіями, точно указанными въ законѣ, и

что поэтому участіе консисторіи въ подобныхъ дѣлахъ можетъ выражаться лишь въ выдачѣ уполномочія на предъявленіе иска въ подлежащемъ судѣ, дальнѣйшій же ходъ дѣла отъ нея не зависитъ. При этомъ консисторія вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность церковнымъ причтамъ и монастырскимъ начальствамъ епархіи нынѣ же привести въ извѣстность, какими недвижимыми имуществами и угодьями владѣютъ тѣ или другіе церкви и монастыри, по какимъ актамъ и документамъ, имѣются ли всѣ законные документы на каждое имущество, и въ порядкѣ ли они находятся, принявъ во вниманіе, что только то право можетъ быть оспорено на судѣ, которое не опирается на формальномъ, законномъ актѣ, и если окажется гдѣ недостатокъ актовъ владѣнія, то первымъ дѣломъ заняться розысканіемъ ихъ и вообще укрѣпленіемъ права собственности на всѣ имущества, какими владѣтъ церкви или монастырь; а также произвести повѣрку—все ли, принадлежащее церкви или монастырю по документамъ, находится въ фактическомъ ихъ владѣніи и пользованіи, и засимъ строго оберегать монастырское и церковное имущество отъ посторонняго захвата и въ случаѣ обнаруженія такового, не пропуская шестимѣсячнаго срока, предъявлять иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія у подлежащаго мирового судьи (Новгор. Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 23).

О направленіи мѣстныхъ денежныхъ средствъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ распоряженіе уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго совѣта.—Полтавская духовная консисторія даетъ знать указами благочиннымъ церквей епархіи, чтобы они деньги отъ церквей и духовенства на церковно-приходскія школы представляли въ уѣздныя отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта (Полтавск. Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 24).

Правила въ руководство катихизаторовъ.—Въ руководство катихизаторовъ, Подольская духовная консисторія, на основаніи постановленія епархіальнаго начальства, объявляетъ нижеслѣдующія правила: а) исполнять сіе дѣло первѣйшей важности пастырскаго служенія съ достойною пастыря ревностію, стараясь просто и вразумительно, въ формѣ, доступной для пониманія простолюдина, передать народу всѣ заключающіяся въ краткомъ катихизисѣ предметы вѣры, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ, а буде возможно, то и два раза; б) при составленіи катихизическихъ по-

ученій руководствоваться ученіемъ св. отцевъ и учителей Церкви, пространнымъ катихизисомъ покойнаго митрополита Филарета и разными одобренными печатными сочиненіями о предметахъ вѣры и нравственности; в) въ случаѣ перемѣщенія или выбытія катихизатора изъ прихода до истеченія срока, мѣстный благочинный объявляется поручить дѣло катихизаторства въ своемъ округѣ кому либо другому, по своему усмотрѣнію, съ донесеніемъ объ этомъ епархіальному преосвященному, и г) составленныя и произнесенныя катихизаторами поученія должны быть представлены чрезъ мѣстнаго благочиннаго, дабы онъ могъ отмѣтить о семъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, непременно въ декабрѣ каждаго года особо назначеннымъ цензорамъ, которые въ свою очередь, вмѣстѣ съ отзывами своими о достоинствѣ и недостаткахъ представляютъ ихъ къ епархіальному преосвященному ежегодно къ 1 іюня, присовкупляя при этомъ, кто именно изъ катихизаторовъ вовсе не представилъ поученій (Подольск. Епарх. Вѣдом. 1889 г. № 52).

О лѣченіи священниками посредствомъ раствора ляписа бленнорей глазъ у новорожденныхъ.—Черниговская духовная консисторія, заслушавши докладъ вслѣдствіе отношенія г. начальника Черниговской губерніи объ употребленіи раствора ляписа отъ бленнорей глазъ у новорожденныхъ, циркулярными указами, разосланными чрезъ благочинныхъ, объявляетъ по епархіи слѣдующее: Специальное лѣченіе священниками бленнорей глазъ у новорожденныхъ младенцевъ есть явленіе новое, до этихъ поръ не входившее въ кругъ дѣятельности сельскихъ пастырей и не практиковавшееся въ Черниговской епархіи; а потому, для болѣе успѣшнаго и основательнаго развитія этого дѣла, необходимо, съ одной стороны, чтобы прихожане, сознавая пользу предохраненія ихъ дѣтей отъ этой глазной болѣзни, могли довѣрчиво относиться къ своимъ священникамъ, а съ другой—чтобы сами священники основательно изучили, при руководствѣ земскихъ врачей симптомы бленнорей и способъ наружнаго употребленія ляписнаго раствора и такимъ образомъ могли съ успѣхомъ подавать помощь заболѣвающимъ новорожденнымъ. Для достиженія такихъ результатовъ лѣченія священниками бленнорей глазъ у новорожденныхъ, является необходимымъ: 1) разъясненіе священниками своимъ прихожанамъ въ воскресные, праздничные и другіе подходящіе дни того, что они, заботясь о духовно-нравственномъ врачеваніи своихъ пасомыхъ,

должны въ то же время стараться объ исцѣленіи ихъ тѣлесномъ; затѣмъ, примѣнительно къ этому, указывали далѣе на пользу лѣченія глазъ отъ бленнореи ляписнымъ растворомъ и на гибельныя послѣдствія этой болѣзни безъ медицинской помощи; 2) предписаніе земскимъ врачамъ отъ ихъ начальствъ о томъ, чтобы они сами, а также состоящіе въ вѣдѣніи ихъ фельдшера не отказывали въ своемъ содѣйствіи и руководствѣ священникамъ при пользованіи ими растворомъ ляписа для лѣченія бленнореи глазъ у новорожденныхъ, каковое лѣченіе должно быть производимо въ скорѣйшемъ, но возможности, времени вслѣдъ за рожденіемъ послѣднихъ; 3) приглашеніе повивальныхъ бабокъ, а также и псаломщиковъ, которые, при руководствѣ священниковъ, должны заниматься лѣченіемъ этой болѣзни, за отсутствіемъ священниковъ; 4) стклянки съ ляписнымъ растворомъ, для скорѣйшаго доставленія по принадлежности, должны быть высылаемы чрезъ земскія управы въ волостныя правленія, для доставленія старшинами таковыхъ стклянокъ благочиннымъ, которые въ свою очередь имѣютъ немедленно разсылать подвѣдомымъ имъ священникамъ (Черниговск. Епарх. Вѣдом. 1890 г. № 1).

Объ порядкѣ введенія списковъ монашествующихъ лицъ.—Разсматривая послужные списки, или вѣдомости о монашествующихъ лицахъ епархіи, Костромской преосвященный встрѣтилъ въ нихъ отмѣтки: «холостъ», «вдовъ», «вдовъ по первомъ бракѣ» и т. д. Неточность этихъ отмѣтокъ очевидна: ими какъ будто предполагается, что монахъ можетъ быть и женатымъ. Поэтому преосвященный предложилъ консисторіи предписать настоятелямъ монастырей, чтобы отмѣтки этого рода они дѣлали впредь во всемъ согласно съ бывшимъ по сему предмету распоряженіемъ начальства, т. е. писали бы такъ: «женатымъ не былъ», или: «изъ вдовыхъ священниковъ», «изъ вдовыхъ діаконовъ», или: «изъ вдовцовъ по первомъ бракѣ», «изъ вдовцовъ по второмъ бракѣ» (Костромск. Епарх. Вѣдом. 1890 г. № 1).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Ком. дух. пенз. печатать дозволяется. Кіевъ, 8 марта 1890 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.